

Секция «История»

Проблема подготовленности общественного мнения стран Антанты к войне на примере «Газетной войны» 1914 года.

Юдин Николай Вадимович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: yorek.birnison@gmail.com

Основной тенденцией развития современной историографии Первой мировой войны является повышенное внимание к социо-культурным и социально-психологическим сюжетам [1]. Долгое время они находились в тени таких традиционных направлений исторических исследований как военная, дипломатическая, экономическая и социальная история [2]. Однако сейчас они начинают все чаще привлекать внимание ученых.

Одной из главных загадок, которая удивляла и современников и последующих исследователей, стала поразительная готовность населения воюющих держав терпеливо и безропотно переносить беспрецедентные тяготы и лишения в течение почти всей войны [7]. При этом вопрос об осведомленности и подготовленности жителей европейских держав к войне остается полемичным до сих пор. Многие историки склонны считать, что война оказалась для людей того времени полной неожиданностью [3, 4, 6]. С этой точки зрения представляется целесообразным обратиться к изучению газетных публикаций кануна Первой мировой войны, так как в рассматриваемый период именно газеты являлись главным средством воздействия на общественное мнение и, одновременно, его главными выразителями [5]. Анализ газетных статей позволяет получить представление о проблемах, приковывавших к себе внимание общественности, понять, каким виделось развитие международных отношений современникам, каково было их отношение к перспективе войны.

В марте 1914 года между немецкими и русскими газетами развернулась крайне ожесточенная полемика, получившая впоследствии название «Газетной войны». Непосредственным поводом к началу кампании послужила статья в одной из авторитетных немецких газет, в которой безапелляционно заявлялось, что военные приготовления России были направлены исключительно против Германии, и что Россия планировала напасть на Германию осенью 1917 г., в связи с чем газета делала вывод о необходимости превентивного удара со стороны Германии и Австро-Венгрии. Таким образом, уже в марте 1914 года на страницах газет зазвучал мотив возможности, если не неизбежности, европейской войны.

На стороне России выступили газеты Англии и Франции, обеспокоенные резким тоном немецкой печати и опасавшиеся нового обострения международной обстановки после недавнего кризиса, спровоцированного отправкой в Турцию миссии немецкого генерала Лимана фон Сандерса. Позиция России, решительно осудившей тогда действия Берлина, вызвала крайне негативную реакцию в Германии. Высказывались самые разные предположения относительно возможных причин антирусской кампании в немецкой прессе и ее последствий: политический шантаж, с целью добиться уступок при заключении нового торгового договора; разжигание алармистских настроений в обществе, чтобы вынудить Рейхstag выделить новые кредиты на военные нужды; стремление

ослабить франко-русский союз. Важно отметить, что во всех странах Антанты газеты указывали на то, что газетная кампания была инспирирована официальными кругами, а не являлась частной инициативой.

Английские и французские газеты сошлись на мнении, что, каковы бы ни были истинные цели немецкого правительства, все, чего оно добилось – лишний раз продемонстрировало необходимость сохранения и укрепления Антанты, как гаранта мира в Европе. Важно подчеркнуть, что если раньше пресса старалась избегать прямых выпадов в адрес Германии и Тройственного союза, то теперь стали появляться статьи, в которых прямо говорилось о перспективе войны с Германией. Не случайным представляется и появление в российских газетах слухов о существовании планов по разделению территории Австро-Венгрии, с участием России, Франции и Германии, причем последняя указывалась в качестве инициатора этого проекта. Эти слухи являлись отражением стремления расколоть, посеять недоверие между Австро-Венгрией и Германией, нанести «ответный удар» на газетную кампанию немецкой печати. Несмотря на негативную реакцию на них со стороны российского МИДа, слухи эти получили международную огласку. Если судить по имеющимся архивным материалам, то ни русское правительство, ни МИД, не имели отношения к появлению в печати этого проекта. Тем не менее, он имел большой резонанс.

Изучение полемики, вызванной «Газетной войной» позволило сделать ряд выводов: в рассматриваемый период на страницах газет Антанты и Тройственного союза открыто шло обсуждение возможности крупной войны в Европе; журналисты указывали читателям на лихорадочную гонку вооружений и участившиеся международные кризисы; тон публикаций становился все более агрессивным. Можно согласиться с историками, утверждающими, что объявление войны стало для современников неожиданностью, но только в том смысле, что любое событие подобного масштаба неизбежно вызывает у людей состояние шока. Анализ газетных публикаций предвоенного периода показывает, что, как минимум накануне войны, общественное мнение великих держав было осведомлено и в определенной степени подготовлено к подобному варианту развития событий.

Литература

1. Поршнева О.С. "Настроение 1914 года" в России как феномен истории и историографии // Российская история. 2010. № 2.
2. Смирнов Н.Н. Война и российская интеллигенция // Россия и Первая мировая война: Материалы междунар. науч. коллоквиума, 1- 5 июня 1998 г. / Отв. ред. Смирнов Николай Николаевич. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999.
3. Becker, J.-J. La population française face à l'entrée en guerre // Le sociétés européennes et la guerre de 1914-1918. Paris, 1990.
4. Becker, J.-J. La première guerre mondiale. Paris: MA ed., 1985.
5. Hale, O.J. Publicity and diplomacy with special reference to England and Germany 1890-1914. New York: Appleton-century co., 1940.

Конференция «Ломоносов 2011»

6. Keiger, J. F. V. Britain's "union sacrée" en 1914 // Le sociétés européennes et la guerre de 1914-1918. Paris, 1990.
7. Smith, L.V., Audoin-Rouzeau, S., Becker, A. France and the Great War, 1914-1918. Cambridge; New York; Barcelona: Cambridge University Press, 2003.